ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ТРАНСЛЯЦИИ ОПЫТА В (УСТНОМ) НАРРАТИВЕ

Концепция исследования

В рамках руководства магистерской диссертации по теории языка нами разрабатывается теоретическая основа для решения прикладной задачи из области компьютерной лингвистики – создания портала по обучению в Испании для студентов Сибирского федерального университета. Для этого планируется создать базу знаний в формате вики и разработать инструмент автоматического поиска в социальных сетях и блогосфере опыта людей, обучавшихся в Испании. С одной стороны, зафиксированный в текстах опыт послужит источником знаний, с другой, позволит идентифицировать потенциальных соавторов портала. При это мы разграничиваем знание как структурированную информацию и опыт как момент нарратива, структурированного скорее как устный дискурс, нежели письменный, вне зависимости от сферы его вербализации.

В прикладном лингвистическом аспекте задача сводится к построению формальной модели описания вербализации опыта, которая, в свою очередь, основывается на лингвистическом анализе коммуникативных практик его передачи. С этой целью нами был создан корпус интервью студентов, прошедших стажировку в университетах Испании, а также собран текстовый материал в социальных сетях и блогах, отражающий релевантный опыт. Основными методами анализа данных являются реконструкция коммуникативных перспектив респондентов, проводимая в терминах конверсационного анализа, и формальный лингвистический анализ особенностей актуализации названной категории на разных уровнях языковой организации нарратива.

Знание, опыт, управление опытом

Проблематика знания имеет давнюю традицию изучения в гуманитарных

науках. Проблемой знания как компонента познания занимались еще античные философы. На протяжении веков эта традиция продолжала существовать в научной европейской мысли, претерпевая изменения в той или иной научной парадигме (Б. Рассел, Дж. Лакофф, К. Поппер и др.). Возникали целые научные направления, сосредотачивавшие свое внимание на этой проблеме как основной или одной из основных, например, социология знания П. Бергера и Т. Лукмана, боисемиотка, эволюционное учение У. Матураны, теория систем Н. Лукмана. Несмотря на это, проблематика опыта, признаваемого в этих направлениях контекстом возникновения знания, не получила до сих пор какого-либо широкого освещения. В нашей статье мы предпринимаем попытку выработать операционализируемое лингвистическими терминами понимание опыта. Для этого сначала мы обратимся к идеям социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана и теории управления опытом.

Основным тезисом социологии знаний (Бергер/Лукман 1995) является представление о том, что знания помогают решать проблемы. Процессы потребления, применения и порождения знаний конструируют социальную реальность, представляющую собой череду проблем. Обыденная реальность воспринимается как само собой разумеющаяся, т.к. мы обладаем набором знаний, который превращает ее проблемы в «непроблематичные» проблемы (вождение автомобиля, например, перестает быть проблемой после того, как получаешь соответствующий запас знаний и умений). Обыденная реальность – это интерсубъективная реальность (= разделяемая всеми людьми или большинством людей), т.е. при ее конструировании люди применяют одни и те же знания (например, все знают, как здороваться), поэтому она ясна и понятна всем. Есть и другие реальности, менее или вовсе не интерсубъективные (сон, творчество, религия и т.п.). Они конструируются конечным набором знаний и могут быть поняты посредством их (языковой) интерпретации значениями повседневного (разделяемого с другими) знания (например, описание сна как рассказ о нем). В этих необыденных реальностях человек не располагает заранее знакомым инструментом решения возникающих в них проблем, т.е. не

обладает готовым знанием. Решая такие нетривиальные проблемы, он приобретает соответствующий опыт, включающий в себя живое / опытное (= новое) знание, которое он может транслировать в обыденную реальность через описание проблемной ситуации в целом (опыт как таковой) или в чистом виде как седиментированное (осажденное) знание. В случае седиментированного знания можно говорить о рецептах решения определенных проблем. Т.о., любое взаимодействие с миром в ходе решения определенной проблемы можно рассматривать как опыт, заключающий в себе некое потенциальное знание. При проведении исследования, однако, стоит руководствоваться критерием релевантности проблемы прагматике исследования. Так, в нашем исследовании мы будем рассматривать случаи (кейсы) решения проблем, возникающих у русских студентов непосредственно в связи с учебой в Испании, которая сама по себе, на языке социологии знаний, может быть названа необыденной реальностью, опыт взаимодействия с которой представляет практический интерес для всех, кто собирается в нее отправиться.

Технологии быстрого и эффективного решения проблем являются прагматической основой теории управления знаниями (knowledge management), в рамках которой в начале 2000-х гг. в качестве особого направления выделилась теория управления опытом (experience mamangement) (Sun 2004a). В ней опыт рассматривается как особый вид знания – опытное знание (experience knowledge), существующее в контексте решения нетривиальных проблем (no well defined problem solving process), не сводимых к рецептам. Т.о., опытом можно управлять как и любым другим видом знания. Данная практика включает в себя следующие процедуры работы с единицами опыта (experience item):

- сбор;
- моделирование (формализация);
- хранение;
- (повторное) использование;
- оценка релевантности;

– актуализация.

Концепция эффективного управления опытом предполагает автоматизацию всех этапов работы над единицами опыта (Bergmann 2002: 3). Ключевая роль при этом отводится веб-приложениям как инструментам, предоставляющим возможность оперативного поиска и массового распространения информации.

В нашем исследовании мы занимаемся взаимосвязанными вопросами сбора и моделирования опыта: с одной стороны, моделирование опыта возможно на основе уже собранного корпуса материала, с другой стороны, корректно разработанная модель опыта должна стать основой системы автоматического поиска релевантного опыта в веб 2.0. При этом мы исходим из предположения о том, что опыт является типом информации, широко представленной в веб 2.0 в силу специфики новых медиа, предоставивших возможность создавать и публиковать контент массовому пользователю. Согласно исследованию (Schmidt 2006), 75% блоггеров описывают на своих интернет-страницах «эпизоды и переживания из личной жизни» (Ebersbach et al. 2011: 72), что, с точки зрения, социологии знания, можно назвать взаимодействием с реальностью, т.е. непосредственным опытом, транслируемым средствами жанра «нарратив» (коммуникативного или функционального в зависимости от сферы вербализации – устной или письменной). Обратимся к языковым особенностям актуализации категории «опыт» в рамках жанра «нарратив».

Модель вербализации опыта

Анализ данных позволил выделить общий для устной и письменной сфер вербализации опыта нарративный фрейм (Романов 2002), включающий в себя следующие этапы:

1) актуализация проблемы;
2) способ решения проблемы;
3) комментарий.

В корпусе данных нам удалось обнаружить следующие проблемы, с которыми сталкивались красноярские студенты во время учебы в испанских университетах:

– ориентирование на местности, в т.ч. в кампусе;
– собственная или чужая инаковость;
– сложные условия проживания;
– трудности с испанским языком и/или его региональными вариантами;
– особенности системы общественного транспорта;
– особенности системы образования;
– составление индивидуального расписания;
– развлечения;
– иное отношение ко времени;
– доступ в Интернет;
– питание.

Описание решения проблемы происходит путем нарратива и/или путем трансфера седиментированного знания (рецепты). При этом для данных коммуникативных практик характерны диаметрально противоположные стратегии вербализации: в то время как нарратив тяготеет к использованию языка социальной близости, трансфер знания происходит с использования элементов языка социальной отдаленности (Koch 1990).

	Перспектива	*Стиль*	*Время*
Нарратив	я/мы-песрпектива	разговорный / сниженный	прошедшее, исторический презенс
Рецепт	безличный модус, ты-перспектива	книжный / официально-деловой	настоящее, будущее

Схема 1. Коммуникативные практики трансляции опыта

Формальными показателями стилевого исполнения коммуникативных практик являются следующие наборы маркеров:

- элементы разговорного / сниженного стиля речи: вводные конструкции, слова и выражения, имеющие в своем значении соответствующие (сниженные, экспрессивные) семы, окончания форм прошедшего времени глаголов, эмотиконы;
- элементы книжного / официально-делового стиля речи: безличные конструкции, окончания форм настоящего времени глаголов, наречия, выражающие постоянство, точность, точный перевод с одного языка на другой.

За этапом описания решения проблемы может следовать комментарий, который, однако, не является обязательным компонентом.

Чаще всего коммуникативные практики переплетаются в рамках одного и того же коммуникативного эпизода, поэтому уместнее говорить о моментах нарратива и отдельных рецептах решения проблем.

Поясним сказанное на примере.

Пример 1. Игра-головоломка

Далее начинается настоящая игра-головоломка – *собери себе расписание*. =\

достаточно сказать, что я угрохал на это дело полторы недели. всегда получается, что самые интересные предметы перекрывают друг друга по времени...можно выбирать также в какую группу ходить, утреннюю или вечернюю.. **но учиться вечером нам не особо улыбалось.**

в итоге я остановился на следующих предметах:

- Marketing estrategico - Стратегический маркетинг, 5.62 кредита
- Ingles comercial - Деловой английский*(здравствуйте Нина Петровна!*, 7.5 кредитов
- Sociologia politica - Политическая социология, 7.5 кредитов
- Contratacion merkantil - Деловые контракты, 7.5 кредитов
- Erasmus spanish courses - Курсы испанского для студентов Erasmus, 4 кредита

Итого - 32.12 кредита. *Вполне неплохо)* **к сожалению пришлось**

отказаться от таких предметов как Международный маркетинг и Организация международной экономики - время этих предметов было дико неудобное...(

В данном кейсе, зафиксированном в блоге, прослеживается реализация нарративного фрейма на всех его этапах. В первом абзаце происходит актуализация проблемы составления индивидуального расписания (волнистое подчеркивание), включающая в себя комментарий (курсив).

Описание решения включает в себя как трансфер знания (обычный шрифт), так и моменты нарратива (жирный шрифт). При этом для данных коммуникативных практик характерны следующие маркеры (одинарное и двойное подчеркивание):

- нарратив:
  - логическое обобщения опыта (достаточно сказать, в итоге);
  - сниженная семантика (угрохал, нам не особо улыбалось, дико);
  - персональная перспектива (к сожалению);
  - прошедшее время (окончания глаголов -ал, -алось, -ился, -лось);
  - эмотиконы (грустный сайлик);
- трансфер знания:
  - вневременная актуальность (всегда получается);
  - безличная оценка (можно выбирать);
  - смена языкового кода (названия предметов на испанском и их точный перевод на русский);
  - математический оператор (Итого)

Рассмотрим пример трансляции опыта решения проблемы иного отношения ко времени в плоскости устного общения.

Пример 2. Сиеста

Р: угу, сиеста, да сиеста вообще проблема для нас потому что **вот мы**

приходим например с учебы потому что уже неохота идти в два часа ну там всякое же бывает надоело хотим сходить там по магазинам, они закрыты то есть там до пяти то есть ты никуда не пойдешь ты даже не знаю элементарно не пойдешь там хлеба себе не купишь с двух до пяти все закрыто там все закрыто там по-моему ну кафе работают да а вот так чтоб магазины закрываются.

И: Как преодолевали трудности эти?

Р: **Как никак раньше покупали либо с вечера либо с утра.**

В данном кейсе проблема формулируется эксплицитно (сиеста, да сиеста вообще проблема для нас) и обширно за счет включения респонденткой (Р) в свой коммуникативный ход момента нарратива (получающего соответствующую маркировку), представляющего собой в то же самое время вариант решения проблемы, вернее признание принципиальной невозможности ее решить. Она сформулирует его еще раз эксплицитно в ответ на просьбу интервьюера (И) рассказать о решении проблемы поконкретнее (Как никак раньше покупали либо с вечера либо с утра). При этом она также транслирует седиментированное знание (также получающее соответствующую маркировку) о проблеме в первом коммуникативном ходе.

В данном коммуникативном эпизоде обращает на себя внимание, с одной стороны, факт отсутствия комментариев, с другой, обилие маркеров дискурса и маркеров хезитации (выделены заливкой) в речи респондентки. Мы предполагаем, что названные явления компенсируют друг друга при переходи повествования из плоскости устной речи в плоскость письменной и наоборот, т.к., согласно теории языка социальной близости и социальной отдаленности Коха и Остеррайхера (Koch 1990), ситуация использования письменного языка отдаляет рассказчика от читателя, навязывая определенные преференции в выборе языковых единиц, также как и ситуация использования устной речи сближает говорящего и слушающего. Комментарии в письменной речи являются своего рода рудиментами устно-речевой природы трансляции опыта

как дискурсивной практики. Однако этот вопрос требует отдельного исследования.

В целом к признакам трансляции опыта можно отнести следующие явления:

1) маркеры нарратива: вводные конструкции, слова и выражения, имеющие в своем значении соответствующие (сниженные, экспрессивные) семы, прошедшее время глаголов, эмотиконы;

2) маркеры субъекта, осуществляющего трансляцию опыта или трансфер знания (маркеры дискурса и маркеры хезитации): личные и притяжательные местоимения 1-го лица ед. и мн. ч.;

3) маркеры проблемности: существительные проблема, трудность и т. п., глаголы: затрудняло, мешало и т. п.

4) маркеры способа и процесса действия: в основном это глаголы несовершенного вида в прошедшем времени

5) маркеры результата: глаголы совершенного вида в прошедшем времени, а также другие лексемы, маркирующие результат (наконец, в конце концов, в итоге)

6) маркеры личного отношения, оценок, эмоций.

Данные явления должны быть учтены при разработке системы автоматического поиска опыта, к описанию концептуальной основы которой мы переходим.

Перспективы информационного поиска по опыту

Информационный поиск в современном мире чаще всего подразумевает поиск в сети Интернет. Условно можно выделить два связанных друг с другом элемента модели поиска: структура данных и математический алгоритм. За последние годы математические алгоритмы поиска не претерпели значительных изменений, в то время как другой аспект поиска – структура данных – вынужден адаптироваться к современным реалиям изменившейся парадигмы поиска: поиск стал массовым (Bray 2010). Между тем, степень

релевантности найденных по запросу документов далека от совершенства, и усилия создателей поисковых систем направлены на то, чтобы эти системы адаптировались к изменившимся условиям, поскольку, как выяснилось, массового пользователя приучить к «правильному» поиску очень сложно. Лингвистика затрагивает только тот аспект информационного поиска, который связан с работой со структурами данных. Важно понять, на каких принципах должна основываться лингвистическая модель поиска, в результате которого могли бы быть получены не только элементы знаний, но и опыт в целом, который можно рассматривать в качестве одного из типов информации, аккумулирующейся в значительных объемах в веб 2.0.

В целом можно выделить 4 типа алгоритмов информационного поиска: 1) алгоритм инвертированных файлов, 2) алгоритм суффиксных деревьев, 3) алгоритм сигнатур, 4) прямой поиск без индексирования (Сегалович 2002). В последнем случае поиск ведется по всему документу, а не по его упрощенной модели: поисковый запрос последовательно сравнивается с каждым элементом документа, в котором ведется поиск. Этот вид информационного поиска называют прямым поиском.

Для извлечения опыта из сети предпочтительным является прямой поиск, поскольку индексирование документов приведет к потере существенной части релевантной информации. Для идентификации опыта информационную ценность представляют не только сведения, транслируемые при передаче опыта, но и форма передачи этих сведений. Опыт во многом может быть определен по признакам, которые при индексировании неизбежно будут усечены: вариативность окончаний, вводные конструкции, маркеры хезитации и пр.

Важной разновидностью информационного поиска является поиск по смыслу. Это вид поиска, при котором могут быть найдены документы, в которых не содержатся слова из поискового запроса. Каждому пункту из этого списка смыслов сопоставляется еще 50-150 скрытых смыслов (синонимов и аналогичных лексических единиц с самой высокой частотой встречаемости),

которые образуют матрицу признаков. И ведется поиск документов не только по явным смыслам, но и по скрытым. При достижении некоторого заданного уровня частоты появления в документе скрытых смыслов из матрицы признаков, документ оценивается как релевантный по смыслу.

Предположительно именно метод поиска по смыслу является наиболее приемлемым для поиска опыта, поскольку, представляется, что разнообразие лингвистических маркеров, присущих опыту как виду нарративу не позволяет заключить его в узкие рамки как индекса документа, так и запроса, введенного в строку поиска.

Список литературы

1. 161. Koch, P. Gesprochene Sprache in der Romania: Französisch, Italienisch, Spanisch / P. Koch, W. Oesterreicher. – Tübingen: Niemeyer, 1990.
2. Baezo-Yates R., Ribeiro-Neto B. Modern Information Retrieval. ACM Press Addison Wesley, 1999.
3. Bray D. SSRN-Exploration, Exploitation, and Knowledge Management Strategies in Multi-Tier Hierarchical Organizations Experiencing Environmental Turbulence // Papers.ssrn.com. – 2010.
4. Ebersbach A. Social Web / A. Ebersbach, M. Glaser, R. Heigl. – 2., völlig überarbeitete Auflage. – UVK: Konstanz, 2011.
5. Schegloff, Emanuel A. Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analyis, Volume 1 / Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
6. Schmidt J. Weblogs. Eine Kommunikationssoziologische Studie. UVK: Konstanz, 2006.
7. Sun Z, Finnie G. Intelligent Techniques in E-Commerce: A Case-based Reasoning Perspective. Heidelberg: Springer-Verlag, 2004a.
8. Sun Z. A waterfall model for knowledge management and experience management.In: Proc. Inter Conf on Hybrid Intelligent Systems (HIS 2004), December 6-8, Kitakyushu, Japan, IEEE Press, 2004b, pp 472-475.
9. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное

пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

11. Бухаров А. О. Нарративные методы обучения в современной школе // Современная наука: Гуманитарные науки № 2, 2011.

12. Гак В.Г. Сопоставительная прагматика Текст. / В.Г. Гак // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1992. – № 3, с. 78-90.

13. Лебедев, С. А. Философия науки Текст. / С. А. Лебедев. М.: Академический Проект, 2006.

14. О'Рэйли Т. Что такое Веб 2.0. Использование коллективного разума. \ http://www.computerra.ru/think/234344/.

15. Рассел Б. Человеческое познание: Его сфера и границы / Б. Рассел. К.: Ника-Центр, 2001.

16. Романов А.А. Политическая лингвистика. – М., 2002.

17. Сегалович И. Как работают поисковые системы // Мир Интернет, №10. – 2002.